

Д.Г. СЛАТОВ

Самарский государственный университет

О ПОНЯТИИ «ЦЕННОСТЬ ДЕНЕГ». ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена оценке существующих методик определения ценности денег. Рассматривается понятие «ценность денег» в социально-философском аспекте. Вводится понятие «конвертор ценностей», рассматриваются свойства различных конверторов.

Ключевые слова: деньги, ценность денег, конвертор ценностей.

D.G. SLATOV

ON THE CONCEPT OF «MONEY VALUE»: ECONOMIC, SOCIAL AND PHILOSOPHIC ASPECTS

This article is dedicated to the assessment of the existing strategies of evaluation of money value. The concept “value of money” in social-philosophical aspect is considered. The concept “converter of values” is introduced; the properties of different converters are compared.

Keywords: money, value of money, converter of values.

На протяжении длительного времени исследователи различных направлений – экономисты, статистики, историки, социологи сталкиваются с проблемой определения ценности денег в различное время и в различных обществах. Практическая необходимость корректной оценки ценности денег очевидна. Это открывает возможности создавать более точные социальные и экономические прогнозы, значительно обогащает наши знания о прошлом.

Традиционно используется несколько методов оценки ценности денег.

По металлическому содержанию

различных валют, как правило, серебряному или золотому. Такой способ нельзя признать достаточно точным. Последние несколько десятилетий валюты не привязаны к какому-либо драгоценному металлу, а драгметаллы являются биржевым товаром, поэтому указанный метод вообще не работает. Впрочем, для более ранних исторических эпох, с низкими темпами экономического роста и низкой инфляцией (например, Средневековье), такой метод может использоваться для очень грубых приближенных и предварительных оценок.

По курсу одной валюты относительно другой, более устойчивой, и

рассчитанных для более устойчивой валюты показателей изменения покупательной способности. Например, рубль 1913 года сравнить с рублём 2010 года через их курсы к доллару США соответствующих периодов с учётом изменения покупательной способности последнего. Этот метод также не лишён недостатков. Во-первых, здесь мы опять имеем дело со сравнением металлического содержания соответствующих валют, если говорить о периодах металлических стандартов. Во-вторых, в период плавающих курсов могут происходить резкие колебания курса одной валюты к другой (зачастую на десятки процентов, как например, курс доллара в России 2008-2009 гг.), которые, тем не менее, не сопровождаются сопоставимым изменением потребительских цен¹. В третьих, как рассчитывать ценность доллара 1913 года относительно доллара 2010 года? Существует множество инфляционных калькуляторов для доллара. Тем не менее, несмотря на неплохие статистические материалы по американской экономике и долгий период существования доллара без гиперинфляционных шоков, вопрос не так уж прост. Фактически здесь идёт речь о проблеме корректности сопоставления цен на товары и услуги в разные периоды.

Этот метод, действительно, представляется более точным, по сравнению с оценкой денег по содержанию драгоценных металлов или по курсу одной валюты относительно другой. Тем не менее, у него тоже есть огра-

ничения. Чтобы сопоставление цен было корректным, его необходимо производить по большому числу товаров и услуг (в идеале, по всем товарам и услугам и доходам всех социальных групп). Но это исключительно трудно (если не сказать – невозможно) технически. Малое число товаров и услуг, выбранных для сравнения, не даст необходимой точности из-за случайных факторов. Почему выбраны для сравнения именно эти, а не другие товары, услуги и социальные страты? Встает вопрос о принципах формирования корректной выборки товаров, услуг и социальных страт. Осмелимся утверждать, что чисто экономическими методами создать такую выборку невозможно. В дополнение к ним нам понадобится социально-философский инструментарий.

В экономической теории денег можно выделить два основных полюса. На первом находится теория фидуциарных денег, т.е. денег, не обладающих собственной внутренней ценностью и ценных только как знаки. Такие деньги функционируют только благодаря доверию к государству, их эмитировавшему. Вторым полюсом является металлистическая теория денег, согласно которой деньги тождественны драгоценным металлам и являются в силу этого обычным товаром. В настоящее время наиболее распространена компромиссная количественная теория, согласно которой ценность денег зависит от их количества².

На наш взгляд, имеется возможность дополнения экономического

¹ Ерохов И. Сопоставление стоимости рубля в 1913 и 2009. Продовольственная корзина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/ru_history/2535043.html, свободный. – Загл. с экрана.

² Гродский В.С. О математическом моделировании рынка денег // Вестник Самарского государственного университета. 2012. Вып. 3/2 (94). – С. 54.

аспекта теории денег социально философским инструментарием.

Деньги известны человечеству несколько тысячелетий. Мало что может сравниться с деньгами по значимости места в жизни человека, особенно современного. Люди ценят их способность обмениваться на то, что им нужно – пищу, одежду, жильё, развлечения, престиж, власть. И именно эта способность делает деньги ценными. И деньги являются ценностью постольку, поскольку они обладают способностью конвертировать ценности разных людей друг в друга. Можно сказать, что деньги являются конвертором ценностей. Иначе говоря – ценность денег есть их способность преобразовывать ценности разных людей друг в друга. Чем больше ценностей разных людей можно преобразовать друг в друга посредством денег, тем большей ценностью являются деньги в этом обществе. Из этого следует, что, чем больше общество количественно, тем больше людей могут преобразовывать свои ценности, и, опять же, тем большей ценностью являются в нем деньги при прочих равных условиях.

Есть общепринятое мнение, что деньги – это универсальный эквивалент стоимости, универсальный товар³, своего рода товар товаров. Возникает вопрос – являются ли деньги универсальным конвертором ценностей? Ценностью ценностей. На наш взгляд – нет. Они являются одним из наиболее общих и эффективных конверторов, но не единственным и не универсальным. Не менее значительным конвертором является на-

силые, а точнее – угроза применения насилия. Как ни странно, но в этом случае тоже может происходить преобразование ценностей. Однако это будет не добровольная конвертация различных ценностей экономических агентов друг в друга, как при использовании денег, а принудительная конвертация ценностей насильника в одну единственную ценность жертвы – избегание угрозы жизни и здоровью. Однако, эта ценность является исключительно значимой, что и обуславливает довольно высокую эффективность насилия как преобразователя ценностей и его повсеместную распространенность в качестве такового (в рамках или за рамками легитимности).

Страх божьей кары в нашем случае можно рассматривать как одну из форм угрозы применения насилия – угрозы наказания за грехи и гибели души. Для истинно верующего человека, а тем более фанатика, такая угроза страшнее угроз нанесения вреда здоровью и лишения жизни. В таком случае значимость обычного физического насилия как преобразователя ценностей по отношению к такому человеку будет относительно небольшой.

Это же верно и в отношении денег. Их использование может быть сопряжено с угрозой греха и гибели души. Поэтому деньги будут применяться истинно верующим для конвертации в меньшее число ценностей, следовательно их ценность как конвертора также снижается. В крайних случаях (монахи-аскеты, пустынники), когда потребность в конвертации ценностей минимальна, действенность таких конверторов, как деньги и угроза обычного наси-

³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 2011. 512 с.

лия, также становится минимальной. Примеры этого в истории весьма многочисленны.

Конвертор ценностей – социальный феномен, позволяющий преобразовывать ценности одного человека в ценности другого. Конверторы ценностей не являются универсальными. Существует как минимум три довольно разных по механизму действия конвертора – деньги, избегание насилия и избегание греха. Важным отличием денег от других конверторов является добровольность акта преобразования ценностей. Чтобы деньги выполнили свою функцию конвертора, надо, чтобы экономические субъекты добровольно признали их в качестве такового. «Предпосылкой всех свобод личности выступает экономическая свобода, с уничтожением которой неизбежно исчезают и остальные свободы»⁴. Исторически в том или ином социуме доминирует какой-то один конвертор, остальные тоже действуют, но занимают подчиненное положение по отношению к главному конвертору. Контроль над главным конвертором ценностей можно обозначить как власть.

Создание измеримых количественных показателей для оценки эффективности функционирования неденежных конверторов в перспективе позволит создать качественно новую систему социального моделирования, прогнозирования и управления. Это является, на наш взгляд, весьма амбициозной и важной целью, как практической, так и научной. На настоящий момент мы имеем

возможность количественно оценивать эффективность функционирования социальной системы в некоторых легко количественно измеримых параметрах, например, по продолжительности жизни или младенческой смертности.

Но, в первую очередь, такая оценка происходит именно в денежном выражении. «С помощью денег многообразие жизни проецируется в числа и переходит в юрисдикцию математики, а оттуда — в планирование и практику. В ряде случаев моделирование оказывается успешным, тогда удается вывести суммарный вектор — так называемую равнодействующую социальных сил, ту, что приводит в движение жернова больших и маленьких историй»⁵.

Более того, даже говоря о денежном эквиваленте эффективности функционирования той или иной социальной системы, мы сталкиваемся с неодинаковой ценностью денег в разные годы в одном обществе, не говоря уже о различных исторических эпохах и различных обществах. Тем не менее, по сравнению с другими конверторами, деньги куда легче поддаются количественному измерению. Поэтому на начальном этапе мы сосредоточимся на изучении в социально-философском аспекте ценности именно денег.

Примем в качестве отправной точки заявленный выше тезис — ценность денег есть их способность преобразовывать ценности разных людей друг в друга. Таким образом, вопрос о ценности денег преобразуется в вопрос о соотношениях ценностей разных людей между собой,

⁴ Сорочайкин А.Н. Человек в системе социально-экономических отношений: взаимодействие социально-антропологического и экономического подходов в изучении социальной реальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чебоксары; 2007. – С. 10.

⁵ Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: АСТ, 2010. – 256 с.

о соотношении ценностей (как общественных так и личных) в разных обществах.

Кроме того, возникает важный вопрос — какие именно ценности могут быть конвертированы при помощи денег, а какие — только иными, немонетарными конверторами. Отношение этих двух групп ценностей друг к другу, их взаимное расположение в иерархиях ценностей общества может условно считаться показателем относительной ценности денег в этом обществе. Вопрос о шкале для такого сравнения требует отдельного изучения и выходит за рамки данной работы.

Если мы попробуем рассмотреть применимость денег как конвертора ценностей для реализации определенных групп потребностей человека, согласно пирамиде Маслоу, то оказывается, что не все потребности одинаково эффективно удовлетворяются с их помощью. Деньги отлично справляются с удовлетворением физиологических потребностей. Но уже для потребности в безопасности это далеко не очевидно, особенно в ранние периоды человеческой истории. Так, например, в средневековой Европе евреи, будучи, по сравнению с основной массой населения, финансово обеспеченной группой, тем не менее, не могли гарантировать себе безопасность. Удовлетворение потребности в любви с помощью денег вообще вряд ли возможно. А потребности в признании и уважении только отчасти и косвенным образом

удовлетворяются при помощи денег. Удовлетворение же высших потребностей (в познании, эстетических потребностей и самоактуализации) вообще не связано с деньгами напрямую. По крайней мере, их использование необязательно.

Деньги можно рассматривать как ресурс для траты — превентивной жертвы, как это делает А. Долгин — «она лишь кажется необязательной, на деле это инвестиция в информацию о будущем, в доверие... Статусная трата — почти императив для подавляющего большинства членов общества. Она точнейшим образом маркирует, кто есть кто и стоит ли иметь дело с этим человеком»⁶. Если смотреть с этой точки зрения, то сфера применимости денег, как конвертора ценностей, существенно расширяется, но тем не менее, она никогда не будет всеохватывающей. К тому же, соглашаясь с тем понятием траты, которое предлагает автор, отметим, что не всякая трата монетарна. И даже не всегда материальна.

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения задачи о принципах формирования корректной выборки товаров, услуг и социальных страт, необходимых для выяснения ценности денег, мы вынуждены провести анализ ценностей сравниваемых обществ, соотношения различных потребностей в системах ценностей людей этих обществ и применимости денег для удовлетворения этих потребностей.

⁶ Долгин А. Там же. — С. 32.